

СКРЫТАЯ КАТЕГОРИЯ «ПЛОСКОЕ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАТИВНОСТИ ИМЕН

О. А. Голикова, О. О. Борискина
Воронежский государственный университет

COVERT CATEGORY *FLAT* IN THE ENGLISH LANGUAGE: TO THE PROBLEM OF CLASSIFYING POTENTIAL OF NOUNS

O. A. Golikova, O. O. Boriskina
Voronezh State University

Поступила в редакцию 18 апреля 2019 г.

Аннотация: в статье излагаются основные результаты исследования по выявлению, обоснованию и описанию устройства скрытой именной категории «Плоское» (криптокласса *Res Planae*) в английском языке. Предлагается определение понятия «классификативность» и аспекты ее изучения с применением методики криптоклассного анализа.

Ключевые слова: криптокласс *Res Planae*, категориальный признак, топологический тип, классификативность, классификатор, классифицирующие структуры, предмет с ровно-плоской поверхностью, скрытая категория.

Abstract: this paper presents the main results of the research on the identification, typological underpinning and detailed account of the covert nominal category «The Flat» (cryptotype *Res Planae*) in the English language. A definition of the concept of classifying potential and aspects of its study with the application of the cryptotype analysis technique is proposed.

Key Words: cryptotype *Res Planae*, category feature, topological type, classifying potential of noun, classifier, covert category, classifying constructions.

Изучение классификативности имен позволяет систематизировать сведения о различных языковых системах. Впервые эта идея была предложена В. А. Виноградовым [1] и получила дальнейшее развитие в работах исследователей Воронежской лексико-типологической группы [2–5]. В процессе разработки и изучения скрытых именных категорий (криптоклассов [6]) удалось сформулировать понятие классификативности.

Классификативность трактуется нами как «способность имен входить в группы или классы, распределение по которым происходит через существующий в каждом конкретном языке механизм категоризации – *классификатор*», причем классифицирующая функция может выполняться элементом любого уровня языка [7]. Соответственно классификативность имен исследуется путем выявления *системообразующих признаков* именных классификаций; определе-

ния *средств классификации* имен в языке и описания *скрытой именной категории*.

Отмеченные аспекты изучения классификативности, а также применение контрастивного метода в нашем исследовании (описание системы одного языка строится на основе имеющегося описания системы другого языка) позволяют рассматривать распределение *непредметных* имен английского языка по *криптоклассам* как проявление *именной классификативности*. При этом общим основанием для связи универсального грамматического набора и набора универсальных лексических параметров в языках мира выступают понятийные категории, коррелирующие с топологическими типами (*топотипами*) [8, с. 470]. (Подробнее о связи топологических типов с критериями построения именных классификаций см.: [9].)

Признак криптокласса «Res Planae» (Плоское) связан с топологией мира и выступает в качестве *системообразующего* при явной категоризации в языках Евразии (например, в японском, китайском

тайском, чау), Северной Америки (в юкатекском языке, языке целталь), Африки (пулар-фульфульде). Таким образом, типологическим основанием выделения признака «Плоское» в английском языке стала грамматическая выраженность функционально-значимых признаков формы плоских предметов более чем в 30 языках мира [10].

Методика криптоклассного анализа позволяет определять средства классификации в языке: поскольку криптокласс представлен двумя типами имен, эталонами и непредметными именами, синтаксическое окружение эталонов скрытого класса формирует набор диагностирующих конструкций, классифицирующих непредметные имена английского языка по криптоклассу «Res Planae». Непредметные имена, встречающиеся в корпусах в конструкциях-классификаторах (классифицирующих структурах [11]), получают статус метафоронимов криптокласса [3].

Описание скрытой категории представляет собой интерпретацию «количественных характеристик» метафоронимов: индекса разнообразия сочетаемости (ИРа), показателя криптоклассной активности (ПоКа), сочетательной избирательности (СИ).

Отбор средств классификации скрытой категории осуществлялся через анализ синтаксического окружения имен-эталонов – существительных, называющих предметы, поверхность которых воспринимается как *ровно-плоская*. Эталонами криптокласса *Res Planae* были определены лексемы *field* (поле), *sea surface* (морская гладь), *plain* (равнина), *board* (доска). Заметим, что процедура выделения как эталонов, так и конструкций-классификаторов осложнялась тем, что имена-эталоны исследуемого криптокласса не образуют полноценных словосочетаний с признаковыми словами, семантика которых указывает на форму определяемого ими референта. По всей вероятности атрибуция, формальный признак которой совпадает с предметной семой имени, является в языке избыточной. Видимо, поэтому регистрируемые корпусами словоупотребления существительных *field* (поле), *sea surface* (морская гладь), *plain* (равнина), *board* (доска) с прилагательными *flat*, *plain*, *level*, *even* не частотны или представляют собой идиоматические словосочетания. По наблюдениям А. А. Кретова, «самыми употребительными существительными при прилагательных белый и черный являются те, которые образуют устойчивые идиоматические фразеосочетания. Например, белый дом и черная дыра, а не те слова, которые составляют собственную сочетаемость прилагательных: например, белый мел и черный уголь» [12, с. 214].

Так, в современном словоупотреблении прилагательное *plain* фактически не используется в значении «ровный, плоский», а его употребление с именами-эталонами ограничено.

1) ... *imagine a box set on a plain board nailed on for a top...*

Пример 1 (датируется 1853 г.) извлечен из исторического корпуса американского английского языка [http://corpus.byu.edu/coha/]. Очевидно, что уже в середине XIX в. прилагательное *plain* в сочетании с *board* означало «простая, необработанная доска». В корпусах также встречаются словосочетания, в которых атрибутивно-субстантивная группа *plain board* называет материал, из которого изготовлены предметы мебели, двери, стены: *a small plain board table*; *the plain board bookcase*; *a plain board door*; *plain board walls* (стол / книжный шкаф / дверь / стены из грубой (необработанной, простой) доски).

Словосочетание *an even field* на данном этапе развития языка также представляет собой метафору:

2) *They were not competing on an even field.*

В примере 2 *compete on an even field* (конкурировать, соревноваться на ровном поле) означает «быть на равных, иметь равные шансы, возможности».

Представляется, что утрата эталонности происходит вследствие длительного употребления имен в идиоматических выражениях, что приводит к вытеснению эталонов на периферию криптокласса.

К классификаторам криптокласса *Res Planae* мы относим атрибутивные, предикативные и субстантивные конструкции (предложные конструкции, например [on an object] или [across an object], диагностический статус которых представляется вероятным, требуют отдельного исследования). Выделенные классификаторы могут быть семантически противопоставлены: с одной стороны, атрибутивная и субстантивная конструкции [a level object], [a plain object], [a flat object], [an even object], [a level of object], [a plain of object] как маркирующие постоянство [13] приписываемого имени признака и отражающие устойчивость отношений [14, с. 283], с другой – предикативные конструкции [smth is level], [smth is plain], [smth is flat], [smth is even] как предназначенные для передачи временности признака [14].

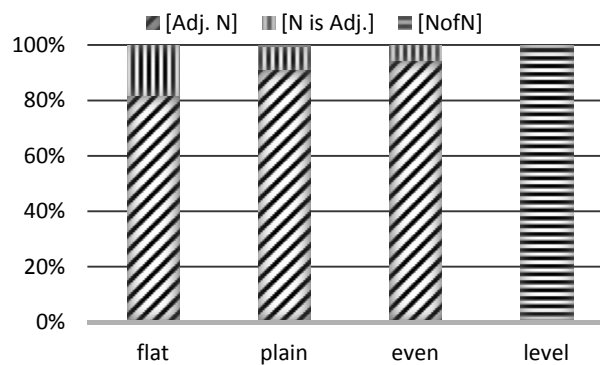

Рис. 1. Распределение словоупотреблений по классифицирующим конструкциям

На рис. 1 диагональю отмечены атрибутивные конструкции, вертикальным штрихом – предикативные, горизонтальным – субстантивные. Как видно, большая часть примеров выборки приходится на атрибутивные классификаторы [*a plain object*], [*a flat object*], [*an even object*] и субстантивный классификатор [*the level of the object*].

Анализ показал, что в криптокласс *Res Planae* входят 413 из 500 исследуемых нами абстрактных существительных. Было выявлено, что основной массив метафоронимов криптокласса *Res Planae* встречается в корпусах с одним или двумя классификаторами, т. е. можно говорить о том, что за непредметными сущностями закрепляются, как правило, одна или две пространственные характеристики (свойства) топологического типа, который можно условно назвать «плоскость»: *плоский, ровный, горизонтально-ориентированный*.

Далее в примерах 3–6 абстрактные существительные *feeling* (чувство), *speech* (речь), *color* (цвет), *happiness* (счастье) употребляются в предикативной, атрибутивных и субстантивной конструкциях с прилагательными *plain, even, flat, level*, в семантике которых имеется указание на физические свойства референтов определяемых ими имен: предметов с ровно-плоской поверхностью. Соответственно, на первый взгляд не имеющие никакой семантической общности существительные объединяются в один криптокласс: «Плоское».

3) *But my feelings were flat, a protective blanket to keep the pain from rushing in.*

4) *Plain speech can obscure truth as much as inflated language.*

5) *It is often associated with designers who prefer obliterating qualities, and flat, even colour which it provides.*

6) *The idea of increasing our level of happiness can often feel very overwhelming and many of us believe we have to.*

Анализ количественных характеристик (ПоКа и СИ) метафоронимов показал, что сочетательная избирательность проявляется в основном при высоких величинах ПоКа с одним атрибутивным (*a flat object*), [*a plain object*], [*an even object*] или субстантивным классификатором (*a level of object*) и сопровождается низкими или окказиональными употреблениями с другими классификаторами криптокласса.

Так, например, имя *tax* встречается с тремя классификаторами криптокласса *Res Planae*: [*a flat object*], [*object is flat*], [*level of object*], и 96 % всех словоупотреблений *tax* приходится на классификатор [*a flat object*]. Это значит, что лексема демонстрирует сочетательную избирательность классификатора [*a flat object*].

7) *As Armev sees it, the flat tax's big appeal is its simplicity.*

В примере 7 *flat tax* обозначает систему так называемого пропорционального налогообложения с

единой процентной ставкой, которая не зависит от величины дохода налогоплательщика.

Соответственно, имя *education* демонстрирует сочетательную избирательность классификатора [*the level of the object*], а имя *fun* «предпочитает» классификатор [*a plain object*].

8) *Dancing is also just plain fun.*

9) *Many lower-income women make the calculation that marrying a man with a lower education level will end up destabilizing the home rather than helping it.*

Как видим, настоящее, истинное удовольствие в англоязычной среде категоризируется по образу и подобию предмета с ровно-плоской поверхностью стабильной формы (пример 8). В процессе категоризации на непредметные сущности переносится также способность водных масс к динамическим изменениям: в примере 9 «уровень» образования (*education*) уподобляется поверхности моря или океана.

В предикативных конструкциях не зафиксировано случаев сочетательной избирательности имен. Можно предположить, что именно через предикативные конструкции происходит расширение сочетательного потенциала имен и их метафоризация. Закрепление же категориального признака происходит в атрибутивных и субстантивных конструкциях с последующим ограничением расширения сочетательного диапазона имени. По мнению Г. И. Кустовой, «...атрибутивная конструкция – это ступень к фразеологизации, которая является “тупиковой ветвью эволюции” (остановкой семантического развития), а предикативная (в широком смысле) конструкция – это, наоборот, своего рода “лаборатория” (или “кузница”) новых значений» [15].

Проведенное исследование, анализ словоупотреблений и количественных показателей позволили сформулировать положения, которые касаются семантической специфики классификаторов, а также их дискурсивного поведения.

По данным корпуса СОСА, из 20 347 словоупотреблений первых 100 существительных в конструкции [*N level*] 10 395 (50 %) встречаются в *научном дискурсе*, остальные примеры распределяются между разговорным, литературным и медийным (газетным и журнальным) дискурсами; аналогично для конструкции [*a level of N*] 65 % словоупотреблений приходится на *научный дискурс*. Частотное использование именно генитивной конструкции при категоризации сложных понятий и явлений как, например, *education* (образование), *competence* (компетенция), *development* (развитие), *knowledge* (знание), *violence* (насилие), *income* (доход), *inflation* (инфляция) *success* (успех), *consciousness* (сознание) и др. обусловлено семантикой признакового слова *level*: определять относительное положение и измерять количественные изменения субстанции за счет способности представлять ее в виде ровно-плоской поверхности.

Анализ показал, что ряд имен, таких как *economy* (экономика), *demand* (спрос), *price* (цена), *market* (рынок), *income* (доход), *production* (производство), *profit* (прибыль), *number* (число), *business* (бизнес), *cost* (стоимость), *volume* (объем), *result* (результат), *industry* (промышленность), *data* (данные), *activity* (деятельность), *inflation* (инфляция), *consumer confidence* (потребительское доверие), *function* (функция) встречаются в корпусах в экономическом дискурсе в предикативной конструкции [an object is flat]. В данном случае, как представляется, дискурсивное поведение конструкции диктуется ее семантикой: приписывать именам некий временный признак, значимый для сложившейся ситуации, что релевантно для подверженных изменениям и колебаниям явлений и показателей экономической деятельности.

По результатам наблюдений мы отмечаем в целом нейтральную коннотацию признаков имен *level*, *even*, *flat*, *plain* при характеристике абстрактных существительных. Однако учет более широкого контекста и прилагательных, употребляющихся в одном ряду с *level*, *even*, *flat*, *plain* позволяет говорить о нейтрально-положительной коннотации прилагательных *level*, *even* и нейтрально-отрицательной коннотации *flat*, *plain*.

На примере лексемы *voice*, которая употребляется со всеми классификаторами исследуемого криптокласса, можно увидеть, как признаковые имена приобретают коннотацию в контексте.

Классификаторы [a flat object] и [an object is flat] оказались наиболее частотными по результатам выборки, которая представлена примерами с нейтральной и отрицательной коннотацией *flat*. Представляется, что *flat* характеризует голос без эмоций, вариативности, тембральности, жизненной силы (примеры 10–11):

10) «That's all you have to say? In that **flat voice**?»
«I'm sorry you don't like my **voice**. I...»

11) *Attitude is communicated through your tone of **voice**. For example: A monotone and **flat voice** says to the customer, «I'm bored and have absolutely no interest...»*

Часто крайняя невыразительность, механичность голоса усиливается прилагательными с отрицательными аффиксами (*less*, *un*): *emotionless* (бесчувственный), *expressionless* (невыразительный), *passionless* (бесстрастный, холодный), *inflectionless* (нудный), *colorless* (безличный), *toneless* (монотонный), *unemotional* (безразличный), *unimpassioned* (бесстрастный); прилагательными, описывающими неприятные звуки (*grating* (скрипящий)), или интенсификаторами (*oddly flat* (странно блеклый), *dreadfully flat* (ужасно блеклый), *curiously flat* (необычайно блеклый)).

Нейтральная коннотация признакового слова *flat* в атрибутивных конструкциях проявляется в контексте с прилагательными *unwavering* (недрогнувший), *deep* (глубокий), *factual* (правдивый), *matter-of-fact* (деловой), *quick* (торопливый), а также с прилагательными *firm* (твердый), *confiding* (доверительный), *clear* (четкий, внятный), *quiet* (тихий), как в примерах 12–15.

12) *Hess had this **flat, firm voice**, and he gave a long speech about misunderstanding protocol.*

13) *The movie opens with the **flat, confiding voice** of Tommy Lee Jones.*

14) *A **flat, clear voice** spoke in his brain, the **voice** of Proteus.*

15) *He speaks in a **flat, quiet voice** followed seconds later by a pizza-sized grin.*

Подводя итоги, отметим, что изучение классификативности имен представляется перспективным с точки зрения типологического описания языков и поиска языковых универсалий. Кроме того, экспликация новых скрытых категорий внутри одного языка изменяет наши представления о коммуникативной значимости ассоциаций имен с категоризирующими признаками, лежащими в основании криптоклассов.

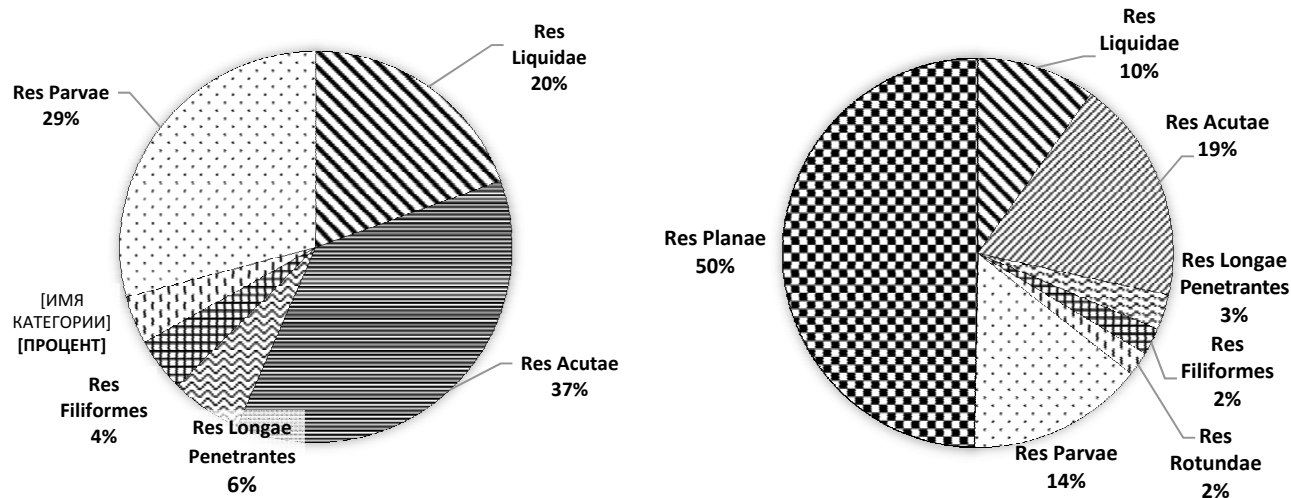

Рис. 2. Криптоклассные портреты имени *voice*

На рис. 2 первый портрет показывает, как распределяется активность имени *voise* в образовании словосочетаний с классификаторами шести, а второй – семи криптоклассов. Очевидно, что знание о новом скрытом классе изменяет портрет имени и, соответственно, наше понимание механизмов, управляющих его сочетаемостью.

Проведенное исследование позволило пересмотреть иерархию криптоклассов английского языка. На данном этапе развития теории криптоклассов признак малой размерности («соизмеримый с рукой предмет»), криптокласс *Res Parvae*) по-прежнему доминирует в плане коммуникативной востребованности для англофонов; вторым по значимости оказывается признак исследуемого нами криптокласса *Res Planae* «предмет с ровно-плоской поверхностью». Далее следуют признаки «острый» (криптокласс *Res Acutae*), «жидкий» (криптокласс *Res Liquidae*), «длинно-тонкий предмет стабильной формы» (криптокласс *Res Longae Penetrantes*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. А. Вариативность именных классификаций / В. А. Виноградов // Языки мира : Проблемы языковой вариативности. – М., 1990. – С. 171–209.
2. Кретов А. А. Съедобное – несъедобное, или криптоклассы русских существительных / А. А. Кретов // *Linguistica Silesiana*. – Warszawa, 1992. – № 14. – С. 104–114.
3. Борискина О. О. Криптоклассы английского языка / О. О. Борискина. – Воронеж : Истоки, 2011. – 333 с.
4. Донина О. В. Скрытая категоризация эмоций в вариантах языка : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Донина. – Воронеж, 2016. – 532 с.
5. Голикова О. А. К вопросу о выявлении именованного криптокласса «*Res Planae*» / О. А. Голикова // Когнитивные исследования языка : сб. науч. трудов / гл. ред. серии Н. Н. Болдырев. – Тамбов, 2014. – Вып. XVI: Языковое сознание и когнитивное моделирование. – С. 132–140.
6. Кретов А. А. Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков / А. А. Кретов, В. Т. Титов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 7–12.
7. Голикова О. А. Именная классификативность и ее интерпретация в лингвистической теории / О. А. Голикова, О. О. Борискина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 1. – С. 11–16.
8. Ляшевская О. Н. Топология в классификации русских предметных имен / О. Н. Ляшевская, Е. В. Рахилина // Труды III Междунар. конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». – М., 2007. – С. 469–470.
9. Голикова О. А. Связь представления о топологическом типе с критериями построения именной класси-

фикации / О. А. Голикова, Д. О. Курилов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 4. – С. 51–55.

10. Гилярова К. А. Языковая концептуализация формы физических объектов : дис. ... канд. филол. наук / К. А. Гилярова. – М., 2002. – 198 с.

11. Борискина О. О. Криптоклассы первостихий как элемент онтогностического описания языка / О. О. Борискина // Проблемы лингвистической прогнозистики : сб. науч. трудов / под ред. А. А. Кретова. – Воронеж, 2000. – С. 121–126.

12. Кретов А. А. Алгоритм определения семантической близости слов по их сочетаемости / А. А. Кретов // Информатика : проблемы, методология, технологии : материалы XVI Междунар. науч.-метод. конф. / под ред. Н. А. Тюкачева. – Воронеж, 2016. – С. 210–214.

13. Bolinger D. Adjectives in English : attribution and predication / D. Bolinger // *Lingua*. – 1967. – № 18. – P. 1–34.

14. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций / Е. В. Рахилина. – М. : Азбуковник, 2010. – 584 с.

15. Кустова Г. И. Русские прилагательные : формы, конструкции, семантика / Г. И. Кустова // Научные труды Моск. пед. гос. ун-та. Филологические науки. – М. : Прометей, 2007. – С. 85–97.

REFERENCES

1. Vinogradov V. A. Variativnost' imennykh klassifikatsij [The Variation of Noun Classifications]. *Yazyki mira: Problemy yazykovoy variativnosti*. Moscow, 1990. P. 171–209.
2. Kretov A. A. Sjedobnoe – nesjedobnoe ili kriptoklassy russkikh sushhestvitel'nykh [The Edible vs. the Inedible or the Russian Nouns Cryptotypes]. *Linguistica Silesiana*, 1992. № 14. P. 104–114.
3. Boriskina O. O. *Kriptoklassy anglijskogo yazyka* [The Cryptotypes of the English Language]. Voronezh: Istoki, 2011. 333 p.
4. Donina O. V. *Covert Categorization of Emotions in the Language Variants*. PhD Dissertation. Voronezh, 2016. 532 p.
5. Golikova O. A. K voprosu o vyyavlenii imennogo kriptoklassa «*Res Planae*» [On the Issue of Identifying the Noun Cryptotype «*Res Planae*»]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. Ed. by N. N. Boldyrev. XVI Vol.: Yazykovoe soznanie i kognitivnoe modelirovanie. Tambov, 2014. P. 132–140.
6. Kretov A. A. Rol' skrytykh kategorij v tipologicheskom opisanii grammatiki romanskikh yazykov [The Role of Covert Categories in the Typological Description of Romance Languages Grammar]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2010. № 1. P. 7–12.
7. Golikova O. A., Boriskina O. O. Imennaya klassifikativnost' i eyo interpretatsiya v lingvisticheskoj teorii [Noun Classification and its Interpretation in the Linguistic Theory]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo univer-*

ситета: *Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2017. № 1. P. 11–16.

8. Lyashevskaya O. N., Rakhilina E. V. Topologiya v klassifikatsii russkikh predmetnykh imen [Topology in the Classification of Russian Nouns]. *Trudy III Mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo yazyka «Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'»*. Moscow: MGU, 2007. P. 469–470.

9. Golikova O. A., Kurilov D. O. Svyaz' predstavleniya o topologicheskom tipe s kriteriyami postroeniya imennoj klassifikatsii [The Relationship Between the Topological Type and the Nominal Classification]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2017. № 4. P. 51–55.

10. Gilyarova K. A. *The Language Conceptualization of the Physical Objects' Forms*. PhD Dissertation. Moscow, 2002. 198 p.

11. Boriskina O. O. Klassifitsiruyushhie struktury v kriptoklassnom issledovanii [Classifying Structures in

Cryptotype Research]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2010. № 2. P. 28–33.

12. Kretov A. A. Algoritm opredeleniya semanticheskoy blizosti slov po ikh sochetaemosti [The Algorithm for Determination of the Words Semantic Proximity by their Co-occurrence]. *Informatika: problemy, metodologiya, tekhnologii. Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferentsii*. Ed. by N. A. Tyukachev. 2016. P. 210–214.

13. Bolinger D. Adjectives in English: attribution and predication. *Lingua*. 1967. No. 18. P. 1–34.

14. Rakhilina E. V. *Lingvistika konstruksij* [Construction Linguistics]. Ed. by E. V. Rakhilina. Moscow: Izdatel'skij tsentr «Azbukovnik», 2010. 584 p.

15. Kustova G. I. Russkie prilagatel'nye: formy, konstruksii, semantika [Russian Adjectives: Forms, Constructions, and Semantics]. *Nauchnye trudy Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki*. Moscow: Prometej, 2007. P. 85–97.

Воронежский государственный университет

Голикова О. А., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов

Борискина О. О., доктор филологических наук, декан факультета романо-германской филологии

E-mail: boriskinatipl@mail.ru

Voronezh State University

Golikova O. A., Candidate of Philology, Lecturer of the English for Arts Faculties Department

Boriskina O. O., Doctor of Philology, Dean of the Faculty of Romance and Germanic Philology

E-mail: boriskinatipl@mail.ru